DOI: 10.17117/no.2015.02.144

Поступила (Received): 18.06.2015

<http://ucom.ru/doc/no.2015.02.144.pdf>

lang@vglta.com.ru

Маклакова Е.А.

О языковом и когнитивном сознании и значении слова

Maklakova E.A.

About linguistic and cognitive consciousness and meaning of the word

В статье излагается современный подход к актуальной теоретической проблеме о природе и определении лингвистического значения. Она изложена в ракурсе осмысления языкового и когнитивного сознания. В связи с этим в статье определены сложности и дано обоснование разграничения понятий «значение» и «концепт», которые противопоставлены как ментальные единицы, вычленяемые, соответственно, в когнитивном и языковом сознании человека. Также представлена точка зрения на соотношение данных понятий, так как от этого зависит не только определение предмета когнитивной лингвистики, но и разработка методов анализа семантики языка. В статье подчеркивается, что процедура терминологического определения «значения» в высшей степени зависит от научного контекста. «Концепт» и «значение» в равной мере представляют собой отражение действительности (объективной и субъективной). Оба явления – значение и концепт – когнитивной природы. При этом значение по отношению к концепту выступает как его часть, представленная в виде ментальной стороны языкового знака в актах коммуникации

Ключевые слова: значение слова, концепт, языковое и когнитивное сознание

Маклакова Елена Альбертовна

Доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой

Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова

г. Воронеж, ул. Тимирязева, 8

The article gives an account of modern approach to the acute theoretical problem about nature and determination of linguistic meaning. It is expounded from the viewpoint of comprehension of linguistic and cognitive consciousness. In this connection the article determines the complications and substantiates differentiation between notions of «meaning» and «concept» which are opposed as mental units singled out accordingly in linguistic and cognitive human consciousness. as well, it presents a standpoint on correlation of these notions because not only definition of the subject of scientific research of cognitive linguistics but the elaboration of methods of analysis of semantics of language is dependent upon them. It is stressed in the article that the procedure of terminological definition of «meaning» to the highest degree depends on scientific context. «concept» and «meaning» are on equal grounds the reflection of reality (objective and subjective). Both phenomena – «meaning» and «concept» – are of cognitive nature. moreover «meaning» in respect of «concept» appears as its part presenting a mental side of a language unit in communication acts

Key words: word meaning, concept, linguistic and cognitive consciousness

Maklakova Elena Albertovna

Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Head of Department

Voronezh state university of forestry and technologies named G.F. Morozov

Voronezh, Timiryazeva st., 8

Теоретические проблемы, связанные с выяснением сущности значения слова, анализ качественных изменений в структуре значений слов, законов развития смысловой стороны слов и выражений, законов их семантических изменений были и остаются актуальными во все времена развития человеческого общества и являются органической частью теоретико-лингвистических исследований.

Многочисленные и разнообразные труды, посвященные поиску решения чрезвычайно сложного вопроса о природе и определении лингвистического значения, к сожалению, до сих пор не дали на него однозначного ответа. Как весьма справедливо заметил по этому поводу Э. Кассирер, «нет, наверное, более запутанной и противоречивой проблемы, чем проблема значения значения» [5, 1998: 571].

Следует подчеркнуть, что процедура терминологического определения «значения» в высшей степени зависит от научного контекста, от того, в рамках какой науки оно определяется, какие критерии при этом считаются главными, идет ли речь об описании реальных психологических процессов, о построении философской, логической, семиотической или лингвистической модели, о теориях искусственного интеллекта или коммуникации.

Общеизвестно, что понятия «значение», «семантика», «семантические структуры» и им подобные по-разному понимаются и используются в сопредельных с языкознанием областях знаний, в частности в информатике, искусствоведении, культурологии, логике, психологии, семиотике, социологии, философии, этнографии и т.д., взаимосвязь и взаимовлияние которых трудно переоценить,

По мнению В.А. Звегинцева, «лингвистика очень широко прибегала к помощи других наук и очень часто в терминах этих других наук определяла явления самого языка. Эта своеобразная традиция сложилась еще в классической древности и продолжает действовать в настоящее время – сменились лишь влияния наук» [2, 1957: 15].

Новые аспекты в исследовании соотношения «значения» внесла интенсивно развивающаяся в настоящее время когнитивная лингвистика, которая поставила на повестку дня вопрос о соотношении значения (и понятия) с концептом.

Концепт понимается как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [9, 2007: 34].

В связи с этим под языковым сознанием предлагается понимать совокупность ментальных механизмов порождения, понимания речи и хранения языка в сознании, то есть ментальные механизмы, обеспечивающие процесс речевой деятельности человека. Это «знания, используемые коммуникантами при производстве и восприятии речевых сообщений» [12, 1996: 11]. Изучением языкового

сознания занимаются в разных аспектах психология, психолингвистика, нейролингвистика, онтолингвистика, возрастная лингвистика. Подчеркнем еще раз, что языковое сознание (своими методами) изучает и традиционная описательная лингвистика.

Таким образом, языковое сознание – это часть сознания, обеспечивающая механизмы языковой (речевой) деятельности: *порождение речи, восприятие речи* и – добавим, что очень важно – *хранение языка в сознании*. Система языковых единиц с их разнообразными значениями хранится в сознании и является принадлежностью языкового сознания, а исследование системы языка как феномена сознания есть исследование языкового сознания.

Сознание человека как результат отражения и осмысления мозгом человека окружающей человека действительности может быть квалифицировано как *когнитивное*, то есть фиксирующее познание человеком окружающей действительности. Это совокупность мыслительных единиц – концептов, образующих концептосферу человека и общества.

Языковое сознание – это та часть когнитивного сознания, которая используется человеком при обсуждении концептов в обществе, для чего необходимо обозначить соответствующие концепты определенными языковыми знаками. Один и тот же концепт может быть назван разными словами, при этом овнешняются разные его составные части. Поэтому любой концепт гораздо шире любого значения по объему фиксируемой им информации. Концепт содержит всю энциклопедическую информацию о предмете, а значение – только ту ее часть, которая становится предметом обсуждения и образует значение соответствующего языкового знака.

При этом словесная номинация концепта не является обязательным условием существования концепта как ментальной единицы, не является обязательной для существования концепта.

Концепты как единицы мышления существуют вне обязательной связи с языковой номинацией. Они могут функционировать в универсальном предметном коде человека, выполняя свои функции единиц мышления, но не находя при этом выхода в язык и коммуникацию, поскольку многие из них не просто не предназначены для обсуждения с другими людьми. При этом в случае необходимости они, конечно, могут быть вербализованы – окказиональными языковыми средствами или «выражены», по В.И. Карасику, то есть, описаны словесно без прямого называния самого концепта – ср. очень наглядный пример В.И. Карасика с выражением концепта «оставлять на потом» в русском языке [3, 2004: 110], а также могут быть описаны исследователем в словесной форме.

Концепт в процессе мыслительной деятельности (в соответствии с голографической гипотезой считывания информации А.А. Залевской) поворачивается разными сторонами, актуализируя в процессе мыслительной деятельности разные признаки и их совокупности; эти признаки или совокупности признаков концепта вполне могут не иметь стандартного языкового обозначения в родном языке человека.

Как показано в трудах З.Д. Поповой и И.А. Стернина [9, 10, 2004, 2007], любой языковой знак *представляет* концепт в языке, в общении, при этом он

представляет концепт не полностью – слово своим значением представляет несколько концептуальных признаков, релевантных для конкретного сообщения, передача которых является задачей говорящего, входит в его интенцию. Весь концепт во всем богатстве своего содержания теоретически может быть вербализован только совокупностью средств языка.

Слово является средством доступа к концептуальному знанию, и, получив через слово этот доступ, мы можем подключить к мыслительной деятельности и другие концептуальные признаки, непосредственно данным словом не названные. Языковая номинация, таким образом, это ключ, «открывающий» для человека концепт как единицу мыслительной деятельности и делающий возможным воспользоваться им в мыслительной деятельности. Слово можно уподобить включателю – будучи воспринято, оно «включает» концепт в нашем сознании, активизируя его в целом и «запуская» его в процесс мышления.

Наличие языкового выражения для концепта, его регулярная вербализация поддерживают концепт в стабильном, устойчивом состоянии, делают его общеизвестным (поскольку значения слов, которыми он передается, известны носителями языка, отражаются в словарях).

Осмыслить соотношение концепта и значения слова очень важно, так как от этого зависит как определение предмета когнитивной лингвистики, так и разработка методов анализа семантики языка.

Сложности в разграничении значения и концепта определяются в зоне их пересечения, они и требуют развернутого обсуждения.

Сознание человека, локализуясь в мозге, отражает объективную и субъективную действительность.

Концепт и *значение* в равной мере представляют собой отражение действительности (объективной и субъективной). Оба явления – значение и концепт – когнитивной природы, оба представляют собой результат отражения и познания действительности сознанием человека.

Когнитивные признаки, образующие содержание концепта, отражают определенные стороны явлений реальной действительности. Значение слова, семема также имеет когнитивный характер – оно состоит из сем, репрезентирующих, представляющих в речи отдельные когнитивные признаки, образующие содержание концепта.

В связи с этим употребляющееся в некоторых направлениях когнитивных исследований словосочетание *когнитивная семантика* представляется тавтологией (типа *коммуникативное общение*), поскольку семантика некогнитивной быть не может – она отражает результаты когниции окружающей действительности.

При этом значение и концепт – продукты деятельности разных видов сознания.

Мы уже обозначили выше различие между *когнитивным* и *языковым сознанием* человека. Проведенное разграничение позволяет противопоставить *концепты* и *значения* как ментальные единицы, вычленимые, соответственно, в когнитивном и языковом сознании человека и образующие само содержание этих видов сознания. *Концепт* – продукт когнитивного сознания человека, *значение* – продукт языкового сознания [там же].

Особенность семантики языковых единиц в том, что семантика слова не просто отражает действительность, как концепт, семантика слова – это общеизвестная и коммуникативно релевантная часть концепта, выступающая в виде ментальной стороны языкового знака в актах коммуникации.

Значение по отношению к концепту выступает как его часть, называемая регулярно используемым в данном сообществе языковым знаком и представляющая в общении коммуникативно релевантную для данной лингвокультурной общности часть концепта.

«Соотношение слова и концепта можно уподобить видимой и невидимой части айсберга. Компоненты лексического значения выражают значимые концептуальные признаки, но не в полном объеме. Концепт объемнее лексического значения слова... Структура концепта гораздо сложнее и многограннее, чем лексическое значение слова», подчеркивает М.В. Пименова [8, 2004: 7].

Значение (семема) своими семами передает определенные когнитивные признаки, образующие концепт, но это всегда лишь часть смыслового содержания концепта. Для экспликации всего содержания концепта нужна обычно совокупность многочисленных лексических единиц.

Таким образом, *значение* и *концепт* соотносятся как коммуникативно релевантная часть и ментальное целое [7, 2013: 40].

Отдельные компоненты концепта могут быть названы в языке различными средствами, совокупность которых обозначается термином *номинативное поле концепта*. При этом понятие выступает как один из видов концепта – совокупность основных, логически осознаваемых и формулируемых признаков предмета или явления. Другими типами концептов являются представление, гештальт, схема, сценарий и мн. др.

Обобщая приведенные выше суждения о сущности значения и соотношении его с другими ментальными единицами, мы приходим к следующим выводам.

Наиболее удовлетворяющим потребности современной теоретической и практической лингвистики, на наш взгляд, остается классическое определение значения А.И. Смирницким: «Значение слова есть известное отображение предмета, явления или отношения в сознании, входящее в структуру слова в качестве так называемой внутренней его стороны, по отношению к которой звучание слова выступает как материальная оболочка, необходимая не только для выражения значения и для сообщения его другим людям, но и для самого его возникновения, формирования, существования и развития» [11, 1955: 78].

Исходя из этого общепризнанного и считающегося классическим в отечественной лингвистике определения значения слова, которое было взято на вооружение большинством отечественных семасиологов в прошлом и не устарело до нынешнего времени, а также рассматривая значение как «предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка» [1, 1977: 322], мы следующим образом можем сформулировать свое понимание значения.

Значение слова – это

1) отражение в языковом сознании предмета или явления реального мира,

- 2) закреплённое материальной оболочкой,
- 3) оформленное фонетически и грамматически,
- 4) являющееся элементом лексико-семантической системы языка,
- 5) дискретное по своему составу,
- 6) отражающее когнитивные знания о мире, которые являются в обществе предметом обсуждения,
- 7) актуализирующееся в речи с варьирующим набором конституирующих семантических компонентов – сем [6, 2013: 25].

Полагаем, что удовлетворяющее семиотическому подходу к языку определение значения как результата отражения действительности является общим для разных типов знаков. Подобное понимание значения, помимо того, что оно достаточно универсально для того, чтобы раскрыть роль языкового знака в процессах общения, мышления и познания, вместе с тем достаточно конкретно, так как оно даёт почву для содержательного семного анализа и описания значения.

Список используемых источников:

1. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 588 с.
2. Звегинцев В.А. Семасиология. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. 323 с.
3. Карасик В.И. Языковой круг. М.: Гнозис, 2004. 369 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 590 с.
5. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарика, 1998. 771 с.
6. Маклакова Е.А., Стернин И.А. Теоретические проблемы семной семасиологии: монография. Воронеж: Истоки, 2013. 277 с.
7. Маклакова Е.А. Теоретические принципы семной семасиологии и лексикографическое описание языковых единиц (на материале наименований лиц русского и английского языков): дис. ...док. филол. наук. Воронеж, 2014. 367 с.
8. Пименова М.В. Предисловие // Введение в когнитивную лингвистику. Вып. 4. Кемерово, 2004. 208 с.
9. Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2007. 172 с.
10. Попова З.Д., Стернин И.А. Общее языкознание. Воронеж: Ц-Ч кн.изд-во, 2004. 208 с.
- Смирницкий А. И. Значение слова [Текст] // Вопросы языкознания, 1955. №2. С. 79-90.
11. Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996. 350 с.

References:

1. Vinogradov V.V. Selected works. Lexicology and lexicography. M. 1977. 588 p.
2. Zvegintsev V.A. Semasiology. M. 1957. 323 p.
3. Karasik V.I. language circle. M. 2004. 369 p.
4. linguistic encyclopaedic dictionary. M. 1990. 590 p.
5. Cassirer E. Selected works. knowledge of a person. M. 1998. 771 p.
6. Maklakova E.A., Sternin I.A. theoretical problems of seme-semasiology. Voronezh. 2013. 277 p.
7. Maklakova E.A. theoretical maxims of seme-semasiology and lexicographic description of language units (based on Russian and English persons' names). dissertation ...Doc. Philolog. Sc. 2014. 367 p.
8. Pimenova M.V. Preface // Introduction into cognitive linguistics. Issue 4. Kemerovo, 2004. 208 p.
9. Popova Z.D., Sternin I.A. language lexical system. Edition 2. Voronezh, 2007. 172 p.
10. Popova Z.D., Sternin I.A. General linguistics. Voronezh, 2004. 208 p.
11. Smirnitskii A.I. Word meaning // Questions of linguistics, 1955. №2. P. 79-90.
12. Ethno-cultural specifics of linguistic consciousness. M., 1996. 350 p.